

Панорама Африки и Ближнего Востока

УДК 327(1*CI)

DOI: 10.31249/kgt/2025.04.07

Роль Кот-д'Ивуара в геополитической трансформации Западной Африки

Дарья Вадимовна ШЕВЧЕНКО

лаборант-исследователь Отдела антропологии Востока

Институт востоковедения РАН

ул. Рождественка, д. 12, г. Москва, Российская Федерация, 107031

E-mail: dunya.she@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-6269-8753

ЦИТИРОВАНИЕ: Шевченко Д.В. Роль Кот-д'Ивуара в геополитической трансформации Западной Африки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 4. С. 124–140.
DOI: 10.31249/kgt/2025.04.07

Статья поступила в редакцию 10.10.2025.

Исправленный текст представлен 13.11.2025.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена участию Кот-д'Ивуара в ряде структурных и геостратегических изменений Западной Африки. Создание новой региональной архитектуры в лице Альянса государств Сахеля (АГС), дезинтеграция Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), а также интенсификация сотрудничества государств региона с альтернативными партнерами стали ответными реакциями на кризисы безопасности, социально-политическую обстановку в государствах и распад французской неокOLONиальной системы. Стремительные изменения во многом усиливают региональную дестабилизацию, из-за чего своеобразной опорой могут служить наиболее устойчивые государства, одним из которых по экономическим и политическим показателям считается Кот-д'Ивуар. Целью настоящего исследования является определение

влияния Кот-д'Ивуара на процесс и характер трансформации региональной системы в глобальном контексте антиколониального дискурса. Для этого решались задачи по оценке ответов государства на современные социально-политические вызовы государства (микроуровень), региональные угрозы безопасности (мезоуровень) и риски воздействия внеконтинентальных игроков (макроуровень). Анализ государственных реакций показал, что Кот-д'Ивуар придерживается преемственности в ведении внешней политики и, опираясь на поддержку западных государств, преследует цели по купированию внутренних конфликтов и сохранению элитами властно-управленческих позиций. При данной стратегии Кот-д'Ивуар выступает в роли государства-антагониста в отношении новых моделей сотрудничества, что замедляет темпы по-

строения более стабильного и справедливого регионального порядка в Западной Африке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *геополитический фактор, Западная Африка, Кот-д'Ивуар, Альянс государств Сахеля, неоколониализм, политическая стабильность.*

Введение

Выстраивание новых геополитических контуров в Западной Африке стало ответом государств на современные угрозы безопасности, борьбу мировых держав за стратегически важные зоны региона, обострение давних внутриполитических и региональных кризисов, которые возникали в процессе построения государственности после колониального периода и продолжают существовать и переходить в открытые конфликты сейчас, когда страны укрепляют свою политическую субъектность и противостоят явлениям неокolonизма. В указанных условиях для африканских государств актуализируются вопросы практического применения национальных программ, независимое ведение внешней политики, защита суверенитета, а также формулирование национальных интересов и развитие межгосударственных отношений в соответствии с ними. Таким образом, под геополитической трансформацией Западной Африки следует понимать реализацию геостратегий, принципиально важных для государств региона в контексте внутренних вызовов и внешних рисков.

Выражением изменений современной картины региона являются случившиеся военные перевороты в Мали

(2021), Буркина-Фасо (2022) и Нигере (2023), за которыми последовали создание АГС и выход трех государств из структуры Экономического сообщества стран Западной Африки. Сейчас АГС в работе над развитием своих интеграционных механизмов сталкивается с рядом угроз, включая неспособность в краткосрочной перспективе решить проблему терроризма, хрупкое положение новых правительств в Нигере и Буркина-Фасо и давление ЭКОВАС, не оставляющее попытки вернуть государства «сахельской тройки» в сообщество¹. Несмотря на трудности, у АГС есть амбиции и возможности продолжать свое существование и развиваться как наднациональная структура, альтернативная ЭКОВАС, которое, в свою очередь, скорее всего, в сложившихся условиях также будет вынуждено перейти к серьезным реформам. Текущие изменения регионального баланса сил происходят в условиях властного транзита, который находит свое выражение в том числе на Африканском континенте, где при сохранении влияния традиционных западных государств (прежде всего США и Франции) всё большую активность и претензии на выстраивание альтернативных моделей взаимодействия проявляют незападные внешние агенты (Россия и Китай) [Дегтерев, 2024, с. 61], из-за чего государства региона оказываются втянуты в борьбу мировых держав за стратегически важные зоны.

В условиях турбулентности особое значение для регионального порядка приобретают наиболее стабильные государства, одним из которых для Западной Африки является Кот-д'Ивуар. Последнее десятилетие государство экономически развивается, остается привлекательным для внешних ин-

1 Bagayoko N. AES versus CEDEAO: Vers la fragmentation de l'Afrique de l'Ouest? // Fondation Méditerranéenne d'Études Stratégiques. – 2025. – 26 mars. – Франц. яз. – URL: <https://fmes-france.org/aes-versus-cedeao-vers-la-fragmentation-de-lafrique-de-louest/> (дата обращения: 20.09.2025).

весторов из-за отсутствия проблем с безопасностью, а также сохраняет относительную политическую стабильность. Геостратегия Кот-д'Ивуара и ее влияние на региональную динамику особенно актуально для анализа в условиях электорального процесса, связанного с президентскими выборами 25 октября 2025 г.

Факторы геополитической трансформации Западной Африки

Можно выделить три ключевых фактора геополитической и геостратегической трансформаций Западной Африки по принципу уровней их воздействия: на уровне внутривнутриполитического развития государств (микроуровне) отметим социально-политическое неравенство, которое под влиянием различных рисков катализируется, что приводит к сменам политического руководства и новой региональной архитектуре; на региональном (мезоуровне) значимой является террористическая угроза региональной безопасности, которая исходит из региона Сахеля и имеет потенциал для расширения к государствам Гвинейского залива; на уровне международного взаимодействия (макроуровне) представляется важным рассмотреть ослабление позиций Франции, выраженное преимущественно снижением роли военно-стратегического компонента в политике африканского вектора.

Первым фактором трансформации региона на государственном уровне выступает социально-политическое неравенство в исследуемом регионе. Данная проблема характерна для всего континента, но именно в Западной Африке она привела к трансформациям

за счет сложившихся специфических предпосылок, сделавших ее «взрывоопасной». В качестве исторически обусловленной предпосылки выступает прошлая колониальная зависимость стран региона от Франции, которая «не только неофициально, но и формально признавала власть влиятельных традиционных правителей, прежде всего тех, кто активно с ними сотрудничал» [Емельянов, 2011, с. 43]. После обретения независимости Франция продолжила в рамках политики неокOLONIALИЗМА те же манипуляции с элитами. Для самих правительств уже независимых государств схема внешнего патронажа была выгодна в силу того, что она выступает гарантом сохранения власти. Однако при таком раскладе основные политические институты остаются слабыми в вопросах решения проблем, свойственных полиэтническим образованиям. Таким образом, дискриминируемые этнические группы не могут использовать конвенциональные способы выражения требований и недовольств, что в конечном итоге приводит к силовому выражению давних конфликтов [Ильяс, 2023, с. 24]. Также к предпосылкам можно отнести территориальную близость государств Сахеля к арабским странам Северной Африки, дезинтеграционные процессы в которых влияют в том числе на Африку Южнее Сахары. Например, последствия «арабской весны» затронули государства Сахеля: это влияние отразилось на Мали [Коротаев, Хохлова, 2023] и Буркина-Фасо [Исаев, Коротаев, Бобарькина, 2022]. Кроме того, на социально-политическое неравенство накладываются экономические показатели (в государствах «сахельской тройки» более 40% населения находятся за чертой бедности)², которые влия-

2 Poverty Rate by Country 2025 // World Population Review. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/poverty-rate-by-country> (дата обращения: 20.09.2025).

ют на социальную сплоченность и лояльность к власти.

Этнические группы, испытывающие на себе тяжелые социальные условия, поражение в правах и прочие формы дискриминации, становятся объектом манипуляций. Прежде всего, население подвержено влиянию идей радикального ислама: эту «идеологию можно квалифицировать как феномен, привнесенный извне и воспринятый частью мусульман в качестве позитивной альтернативы имевшей место социальной ситуации, характеризовавшейся низким уровнем жизни значительной части населения, неэффективностью и коррумпированностью властей, их неспособностью решить насущные проблемы» [Долгов, 2019, с. 37]. Еще одной вариацией воздействия на население являются многочисленные оппозиционные группы, особенно они имеют воздействие на население, если состоят из военных, которые традиционно пользуются авторитетом среди африканского общества. Социально ущемленные и недовольные сообщества примыкают к военным хунтам, организующим государственные перевороты, подхватывая антиправительственные (в случае с Западной Африкой – антифранцузские) общественные настроения, и делают возможным государственные революции, запуская цепную реакцию дестабилизации по всему региону.

На региональном уровне (мезоуровень) таким фактором является проблема африканских государств в сфере безопасности – распространение международного терроризма. Для данной проблемы в целом на континенте сложился целый комплекс предпосылок социально-экономического (бедность,

безработица, несправедливое распределение ресурсов), политического (институциональная слабость государств, коррупция, прозрачность и незащищенность границ, рост внутренних и межгосударственных конфликтов, которые приводят в том числе к насыщенности континента оружием), идеологического (радикализация ислама в результате разочарования населения правительствами), демографического (значительный рост мусульманского населения, в том числе в странах южнее Сахары, как за счет естественного прироста, так и за счет миграций) характера [Костелянец, 2016]. Для Западной Африки существуют специфические предпосылки: падение режима Муаммара Каддафи 20 октября 2011 г. в Ливии в результате операции НАТО разрушило механизмы контроля над вооружениями и границами, что привело к бесконтрольному распространению оружия, оставило движение туарегов без обещанного гражданства и привело к росту террористических движений, которые направили свои усилия на регион³.

Выделим два этапа распространения террористической угрозы в Западной Африке по принципу темпов консолидации исламистских группировок и расширения их географии с последующим увеличением террористических актов и жертв. Первый этап, характеризующийся проникновением международного терроризма и формированием аффилированных местных группировок в регионе, обозначим с 2016 по 2020 г. Второй этап, отмеченный значительным увеличением атак и территориальным охватом действий группировок, начинается с 2020 г. и продолжается по настоящее время.

3 Мохамед Ламин Каба. Терроризм и его последствия в Западной Африке: панорамный взгляд на транснациональное бедствие // New Eastern Outlook. – 2024. – 7 марта. – URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/03/07/terrorism-i-ego-posledstviya-v-zapadnoj-afrike-panoramnyj-vzglyad-na-transnatsionalnoe-bedstvie/> (дата обращения: 20.09.2025).

С 2016 г. количество атак в регионе резко увеличилось, и зона Сахеля стала еще одним театром действий террористических группировок с множественными очагами⁴. Это объясняется появлением в регионе двух конкурирующих между собой международных террористических организаций, каждая из которых имеет претензии на единый статус лидера глобального джихада: ИГИЛ (ИГ)⁵ и «Аль-Каиды»⁶.

ИГИЛ, ощущая свое поражение в Сирии и Ираке, стало перемещать командование, средства массовой информации и ресурсы в Африку, превращая ее во «второй фронт»⁷. Для закрепления своих позиций организация использовала местные исламистские формирования, которые откололись от джихадистской группировки «Аль-Мурабитун», и присягнула на верность ИГ в 2015 г. – региональное ответвление стало называться «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГ в Большой Сахаре). Базируясь в районе Липатко-Гурма, группировка с 2018 г. заручилась поддержкой населения северной части Мали, участвовала в атаке на Нигер и способствовала эскалации салафитско-джихадистского мятежа в Буркина-Фасо⁸.

ИГ в Большой Сахаре соперничает с аффилированными с «Аль-Каидой» группировками, которые пришли в регион раньше, но действовали в основном только на севере Мали. В 2017 г. отдельные группировки «Ансар ад-

Дин», «Фронт освобождения Масины» (ФОМ), «Аль-Мурабитун» и «Сахарский эмират «Аль-Каида» в странах исламского Магриба» объединились, создали коалицию «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ), начали активно вести агитационную деятельность и расширять влияние⁹.

Началом второго этапа распространения мы обозначаем 2020 г.: он стал рекордным по уровню насилия со смертельным исходом со стороны боевиков-исламистов в Сахеле. Тенденция на увеличение атак продолжилась, и число смертельных случаев к 2024 г. стала более чем в 2,5 раза выше, чем в 2020 г., когда произошел первый военный переворот в регионе¹⁰.

Рост террористических нападений в регионе неразрывно связан с военными переворотами в Западной Африке: они одновременно являются и следствием, и причиной распространения террористических организаций в регионе. С одной стороны, разочарование общества и военных от неспособности правительств, уровня смертности среди мирного населения и неэффективности регионального и международного сотрудничества в сфере безопасности обостряет социально-политический кризис, что, как следствие, приводит к формированию оппозиции во главе с военными, которые организуют государственный переворот. С другой – политический кризис, наступивший в государствах

4 Africa's Constantly Evolving Militant Islamist Threat // Africa Center for Strategic Studies. – 2024. – August 13. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/mig-2024-africa-constantly-evolving-militant-islamist-threat/> (дата обращения: 20.09.2025).

5 Деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации.

6 Деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации.

7 Семенов К. «Исламское государство» в Африке – филиалы и конкуренты // РСМД. – 2023. – 12 июля. – URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/islamskoe-gosudarstvo-v-afrike-filialy-i-konkurenty/> (дата обращения: 20.09.2025).

8 Islamic State in the Greater Sahara (ISGS) // Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. – 2020. – 23 февраля. – URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/islamic-state-greater-sahara-isgs> (дата обращения: 22.09.2025).

9 Eizenga D., Williams W. The Puzzle of JNIM and Militant Islamist Groups in the Sahel // Africa Center for Strategic Studies. – 2020. – December 1. – URL: <https://africacenter.org/publication/puzzle-jnim-militant-islamist-groups-sahel/> (дата обращения: 22.09.2025).

10 Militant Islamist Groups in Africa Sustain High Pace of Lethality // Africa Center for Strategic Studies. – 2025. – February 18. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/mig2025-militant-islamist-groups-in-africa/> (дата обращения: 22.09.2025).

в результате свержения власти, парализует на время политические институты – этим временем пользуются террористические организации, активизируя атаки, вербуя население и забирая под свой контроль территории.

Значительные пробелы национальной безопасности на фоне переворотов требовали включения региональных сил ЭКОВАС, которое, однако, оказалось неэффективно. В начале 2013 г., когда началось решительное наступление повстанцев-туарегов и террористических групп на Бамако, была образована Международная миссия под африканским руководством по поддержке Мали, которая проводилась Африканским Союзом (АС) совместно с ЭКОВАС. Через полгода миссия АС была передана под международное управление и преобразована в Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали. Террористическая угроза вскрыла проблемы ЭКОВАС в области обеспечения безопасности: нехватка самфинансирования, недостаток опыта борьбы с терроризмом, логистические трудности, слабая техническая база и кризис доверия между государствами-членами [Худайкулова, 2023].

Государства Сахеля после военных переворотов вышли из ЭКОВАС, вызвав недоверие организации в связи с отсутствием фактической помощи в противодействии терроризму, угрозами интервенции и введенными после переворотов санкциями¹¹, и 17 сентября 2023 г. образовали АГС. Новое интеграционное объединение, согласно подписанной участниками «Хартии Липтако-Гурма», ориентировано прежде всего на создание механизмов кол-

лективной безопасности, в том числе с целью борьбы с терроризмом¹².

Третий выделенный нами фактор, связанный с международным влиянием на государства региона (макроуровень), – ослабление позиций Франции – проявляется прежде всего в вырождении феномена «Франсафрик», который представляет собой «систему клиентелистских связей между Пятой республикой и ее бывшими заморскими территориями, военно-политический механизм, призванный контролировать осуществление французской неокOLONIALной стратегии на Чёрном континенте» [Филиппов, 2016, с. 114].

Антитеррористическая операция французских военных сил «Бархан», неэффективная и критикуемая новым малийским правительством за пособничество террористическим группировкам, запустила цепь событий, свидетельствующих о выходе Мали из орбиты влияния Франции. Мали стала первой страной, потребовавшей вывести французские войска со своей территории. Попытки бывшей метрополии вернуть страну под свое влияние посредством давления на ЭКОВАС только усилили антифранцузские настроения в ней [Аду, Мезяев, 2023, с. 172]. Аналогичным образом разрыв отношений с Францией проходил и с Буркина-Фасо и Нигером, которые после переворотов также потребовали вывода французских войск.

Постепенное ослабление Франции дало возможность другим государствам обозначить свои позиции в Западной Африке. Так, Российская Федерация стала основным партнером государств Сахеля в области поставки вооруже-

11 Communiqué conjoint du Burkina Faso, de la République du Mali et de la République du Niger: Les trois pays décident de leur retrait sans délai de la CEDEAO // ONEP: Office National d'édition et de presse. – 2024. – 28 janvier. – Франц. яз. – URL: <https://www.lesahel.org/communiqu%C3%A9-conjoint-du-burkina-faso-de-la-republique-du-mali-et-de-la-republique-du-niger-les-trois-pays-decident-de-leur-retrait-sans-d%C3%A9lai-de-la-cedeao/> (дата обращения: 26.09.2025).

12 Charter of Liptako-Gourma establishing the Alliance of Sahel states // Embassy of the Republic of Mali in United States of America. – URL: https://maliembassy.us/wp-content/uploads/2023/09/LIPTAKO-GOURMA-Engl____-2.pdf (дата обращения: 26.09.2025).

ний и обучения военного состава еще до военных переворотов: в 2017 г. было подписано военное соглашение с Нигером¹³, в 2018-м – с Буркина-Фасо¹⁴, в 2019-м – с Мали¹⁵; все соглашения продолжают действовать и сегодня. Отправка в 2021 г. в Мали контингента ЧВК «Вагнер» и последующее создание на его базе в конце 2023 г. Африканского корпуса при Министерстве обороны Российской Федерации стало важным шагом на пути к закреплению российских позиций в Западной Африке¹⁶. Еще один крупный агент – Китай, который традиционно предлагает инфраструктурные и экономические проекты, но в последнее время продвигает и военные (например, Китай поставляет военную технику в Мали)¹⁷.

Таким образом, неэффективность военного контингента в регионе, имиджевые потери Франции, которая рекомендовала себя как государство с корыстными целями, а также совокупное исчерпание смыслов и идей феномена «Франсафрик» привели Францию к снижению своего влияния в Западной Африке¹⁸. Данные процессы и негибкая реакция на них со стороны французского правительства затруднили дальнейшие инициативы по объединению государств Сахеля с западными странами и ЭКОВАС и создали усло-

вия для развития сплоченности в рамках АГС, совместной переориентации внешнеполитического сотрудничества, что стало свидетельством глубоких структурных изменений в регионе [Медушевский, Абрамова, 2024, с. 310].

Выделенные факторы связаны между собой и в совокупности создают «каскадный эффект»: риски и вызовы в отдельно взятом государстве Западной Африки, усиливая друг друга, в силу прозрачности границ, межгосударственного расселения этносов и региональной неустойчивости воздействуют на соседние государства, слабые политические институты которых не могут амортизировать их воздействие. В конечном счете региональная система не справляется с изменениями в рамках существующих механизмов ответной реакции и перестраивается – государствами создается новая региональная архитектура, в которую активно включаются ранее отсутствующие или минимально вовлеченные внешние глобальные игроки.

Влияние факторов трансформации на Кот-д'Ивуар

Выявленные факторы производят эффект регионального значения и в достаточной степени оказывают воздействие и на Кот-д'Ивуар. Для дальнейшего

13 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Нигер о военном сотрудничестве // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/1736/845> (дата обращения: 28.09.2025).

14 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Буркина-Фасо о военном сотрудничестве // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53371/ (дата обращения: 28.09.2025).

15 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/57592/ (дата обращения: 28.09.2025).

16 Констатиан В., Чекашев А. Выход Буркина-Фасо, Мали и Нигера из ЭКОВАС. Контуры нового регионального порядка в Западной Африке // РСМД. – 2025. – 26 марта. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/vykhod-burkina-faso-mali-i-nigera-iz-ekovas-kontury-novogo-regionalnogo-poryadka-v-zapadnoy-afrike/?sphrase_id=202230143&ysclid=mgcpc26ep5640442582 (дата обращения: 30.09.2025).

17 Mali Receives Military Equipment Shipment From China // The Defense Post. – 2023. – April 27. – URL: <https://thedefensepost.com/2023/04/27/mali-military-equipment-china/> (дата обращения: 30.09.2025).

18 Чихачев А. Франция и Африка: очередной новый старт? // РСМД. – 2023. – 20 марта. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-afrika-ocherednoy-novyy-start/?ysclid=mgcpl49kwc788751580> (дата обращения: 30.10.2025).

определения стратегии ответов исследуемого государства на современные вызовы рассмотрим, каким образом они влияют на политическую стабильность.

Особое внимание стоит уделить фактору социально-политического неравенства, который несет в себе риск нестабильности для Кот-д'Ивуара как для полиэтнического государства. Рассмотрим эту проблему в исторической ретроспективе, поскольку ее причины формировались на протяжении всего периода развития независимого государства.

Исторически северные территории Кот-д'Ивуара являются местом пересечения потоков мигрантов, которые бегут от насильственных кризисов в государствах Сахеля. Имевшие место еще в колониальный период столкновения между «коренными ивуарийцами» и иностранцами с севера в постколониальный период только обострились, и негласно стала обозначаться линия разделения между мусульманским населением и мигрантами Севера и христианскими автохтонами Юга [Филиппов, 2016, с. 212].

Правительство не формировало национальную политику, направленную «на единство в многообразии», а скорее наоборот, последовательными действиями, которые хотя и помогали элитам удерживать властные места, углубляли этносоциальные противоречия. Так, первый президент Кот-д'Ивуара Уфуэ-Буаньи в свое правление активно покровительствовал своему народу бауле, к которому принадлежал, и шире – этносу акан, в том числе организуя места в органах публичной власти и отстаивая социальные интересы своей этнической группы, что обеспечило их доминирование в институтах государства и породило этнический снобизм акан в обществе по отношению к другим этническим сообществам, преимуще-

ственно северным [Meledje, 2015, p. 129, 134]. Экономический кризис на рубеже веков способствовал подъему северного населения, которое оказалось более приспособленным к социально-экономическим вызовам, и заметно ухудшил положение южан, не готовым терять преференции и доминирующее положение, – противоречия и взаимная неприязнь усилили неравенство Севера и Юга [Филиппов, 2016, с. 210].

На эту уже конфликтную почву легла концепция «ивуарийскости», которая появилась как социокультурный и политический феномен, подчеркивающий самобытность населения Кот-д'Ивуара и изначально введенный президентом Анри Конаном Бедье в политическое поле с целью создания единой национальной идентичности [Kone, 2020, p. 224]. Однако заявленная форма была далека от содержания: на социальном уровне концепция подчеркивала превосходство автохтонов Юга, преимущественно этноса акан над диула (собирательное название северных этносов), а на политическом уровне применение концепции президентами приобрело структурный характер, который включал в себя в том числе систематическое расширение механизмов по социальной изоляции «людей с Севера» [Akindès, 2003, p. 18]. Самым значительным политическим следствием стало принятие Конституции 2000 г., которая ограничивала число кандидатов в президенты теми гражданами, которые родились только в Кот-д'Ивуаре и от ивуарийских родителей¹⁹, что исключало из президентских выборов популярного оппозиционера из северных общин Алассана Уатгара.

После прихода к власти Лорана Гбагбо ответом северных районов на дискриминирующие законы стало формирование ополчений, которые

19 Constitution de la République de Côte d'Ivoire du 23 juillet 2000 // Constitute. – Франц. яз. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Cote_DIvoire_2000 (дата обращения: 01.10.2025).

захватывали и удерживали север страны, а также совершили неудавшуюся попытку государственного переворота в 2002 г. [Campbell, 2010, p. 7]. С этого момента началась гражданская война (Первая Ивуарийская война в 2002–2007 гг.), ход которой будет описан в данной статье; отметим лишь, что военное выражение конфликта углубило кризис, который в имплицитной форме просуществовал до выборов 2010 г. Социально-политические кризисы в Кот-д’Ивуаре являются многоуровневым конфликтом, в котором этническая принадлежность играет важную роль, но тесно связана с экономическим кризисом, миграционной политикой, политической дискриминацией и, прежде всего, вопросами гражданства [Krupova, Cech, 2020, p. 305]. После Второй Ивуарийской войны (2010–2011 гг.) к власти по результатам президентских выборов пришел Уаттара, который совместно с миссией ООН работал над политической стабилизацией государства, в результате чего ситуация с безопасностью улучшилась – конфликт перестал иметь силовое выражение.

Фактор террористической угрозы на мезоуровне становится всё более актуальным для Кот-д’Ивуара, так как затянувшийся кризис безопасности позволяет джихадистам расширять зону вербовки и атаковать государства к югу от Сахеля. С 2018 г. всё большую активность на юго-западе Буркина-Фасо стал проявлять ФОМ, который, обосновавшись недалеко от леса Дида на северной границе Кот-д’Ивуара, с 2020 г. атаковал

ивуарийские силы безопасности, а также пост армейской жандармерии в Кафоло. С этого инцидента другие подразделения ДНИМ, пользуясь лесными зонами трансграничных парков, совершали нападения на севере страны в 2020–2021 гг.²⁰ Последнее нападение было совершено 25 августа 2025 г. на деревню Дифита на севере Кот-д’Ивуара. Ни одна террористическая организация не взяла на себя ответственность, однако такие особенности атаки, как локальная близость деревни к границе с Буркина-Фасо, убийство четырех человек, угон скота и кража транспортных средств, указывают на причастность экстремистской группировки²¹. Несмотря на инцидент, Кот-д’Ивуар остается наименее затронутым атаками, так как не сталкивался с террористическими инцидентами на протяжении трех лет, в отличие от других стран побережья, граничащих со странами Сахеля (прежде всего от Бенина и Того), где ситуация становится критической: число насильственных инцидентов, связанных с исламистскими группировками в пределах 50 км от границ Сахеля в Западной Африке, увеличилось более чем на 250% в 2022–2024 гг.²²

На уровне внешних игроков в настоящее время в Кот-д’Ивуаре заметно влияние двух глобальных агентов: Франция после ухода из Сахеля применяет переформатированный вектор африканской политики, который выражается прежде всего в более дипломатичном и гибком военно-политическом направлении; США активизировали

20 Eizenga D., Gnanouéon A. Recalibrating Coastal West Africa's Response to Violent Extremism // Africa Center for Strategic Studies. – 2024. – July 22. – URL: <https://africacenter.org/publication/asb43en-recalibrating-multitiered-stabilization-strategy-coastal-west-africa-response-violent-extremism/> (дата обращения: 01.10.2025).

21 Ouedraogo N. Côte d'Ivoire: attaque meurtrière contre le village de Difita, près de la frontière burkinabè // Journal du Faso.com. – 2025. – 26 août. – Франц. яз. – URL: <https://journaldufaso.com/cote-divoire-attaque-meurtriere-contre-le-village-de-difita-pres-de-la-frontiere-burkinabe/> (дата обращения: 01.10.2025).

22 Eizenga D., Gnanouéon A. Recalibrating Coastal West Africa's Response to Violent Extremism // Africa Center for Strategic Studies. – 2024. – July 22. – URL: <https://africacenter.org/publication/asb43en-recalibrating-multitiered-stabilization-strategy-coastal-west-africa-response-violent-extremism/> (дата обращения: 02.10.2025).

сотрудничество. Что касается Франции, то апробация новой модели происходит именно в Кот-д'Ивуаре, как в одной из стран, исторически находящихся в зоне французского влияния. Франция встраивает элементы сотрудничества, отвечающие современным геополитическим реалиям и обеспечивающие паритет с новыми региональными игроками: после вывода французского контингента из Порт-Буэ и передачи базы ивуарийским военным в феврале 2024 г. основой нового формата взаимодействия становятся военные учения²³, проводимые Францией, а вместо дислоцирования военных баз защитой стратегически важных городов будут заниматься французские охранные компании²⁴. Проблемами политики африканского направления и кризисом отношений Франции с государствами Сахеля воспользовались США, которые избрали Кот-д'Ивуар для укрепления позиций в регионе в силу выгодного географического расположения государства. Так, после закрытия американской военной базы в Нигере новым местом дислокации базы был выбран ивуарийский город Одиенне, с которого, благодаря разведывательным беспилотникам *Reaper*, американские военные могут контролировать Гвинейский залив и почти весь Сахель²⁵. Для Кот-д'Ивуара поддержка западных государств обеспечивает безопасность и приток инвестиций, которые являются ключевым фактором экономического развития.

Таким образом, Кот-д'Ивуар заметно ощущает влияние факторов трансформации, но сохраняет политическую стабильность. Однако представляется важным ответить на вопрос о том, как государственные меры по ее достижению влияют на региональную трансформацию.

Стратегия Кот-д'Ивуара в меняющемся политическом ландшафте региона

Роль Кот-д'Ивуара в региональной трансформации определяется ответами правительства на вызовы, которые мы рассмотрели в предыдущих разделах статьи. Общая стратегия государства складывается из мер, которые принимает правительство на микро-, мезо- и макроуровнях для достижения устойчивости государства.

Во внутренней политике Уаттара делает основной упор на экономическое развитие государства: успехами в этой области президент объясняет выход государства из кризиса 2010-х годов и легитимирует свое правление [Страны..., 2021, с. 80]. Действительно, после Второй Ивуарийской войны с 2012 по 2023 г. экономика страны в среднем росла на 7% ежегодно, рост продолжается, при этом инфляция остается низкой в сравнении со средним уровнем Западной Африки²⁶. Несмотря на то, что победа Уаттара на выборах 2020 г. объясняется рекордным экономическим ростом, а также масштабной ре-

23 Военные Франции и Кот-д'Ивуара обсудили вывод французского контингента // Африканская Инициатива. – 2024. – 11 октября. – URL: <https://afrinz.ru/2024/10/voennye-franczii-i-kot-divuara-obsudili-vyvod-franczuzskogo-kontingenta/> (дата обращения: 30.09.2025).

24 Гришин А. Охранники вместо солдат: как Франция меняет формат присутствия в Африке // Африканская Инициатива. – 2024. – 13 мая. – URL: <https://afrinz.ru/2024/05/ohranniki-vmesto-soldat-kak-francziya-menyaet-format-prisutstviya-v-afrike/> (дата обращения: 30.09.2025).

25 Côte d'Ivoire: la France se retire, les Américains arrivent... // Mondafrigue. – 2024. – 5 juillet. – Франц. яз. – URL: <https://mondafrique.com/international/cote-divoire-la-france-se-retire-les-americains-arrive/> (дата обращения: 30.09.2025).

26 The success of Ivory Coast is Africa's best-kept secret // The Economist. – 2025. – March 20. – URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2025/03/20/the-success-of-ivory-coast-is-africas-best-kept-secret> (дата обращения: 30.09.2025).

формой армии²⁷, оба этих достижения на практике имели спорные результаты. Экономический прогресс был неравномерным и положительно сказался в основном на городском населении Юга, обнажив региональные и этнические различия. Кроме того, поляризация населения страны сказывается и на национальной военной силе: сектор безопасности по-прежнему фактически разделен между Севером и Югом²⁸.

Проблема раскола населения остается актуальной, что подтверждается напряженным электоральным процессом после выдвижения Уаттары на четвертый срок в 2025 г. Баллотирование спровоцировало обвинение оппозиции в манипуляции Конституцией, так как президент продолжает использовать механизм «обнуления» ограничения сроков выдвижения после принятия поправок в Конституцию в 2016 г. Кроме того, предвыборная компания сопровождается запретом главных оппозиционных кандидатов Лорана Гбагбо, Гийома Соро и Тиджана Тиамы, что усиливает противостояние Севера, поддерживающего нынешнего президента, и оппозиционного Юга. Население южных районов, несмотря на социально-экономическое развитие, всё же составляет оппозицию нынешнему президенту по ряду причин. Во-первых, экономическое благополучие становится фактором, формирующим гражданское общество, которое отличается политической активностью и заинтересованностью в демократическом процессе. Во-вторых, на Юге расположены самые густонаселенные и быстрорастущие города, в которых сконцентрирована ос-

новная рабочая сила, представленная преимущественно молодежью, – у нее за долгие годы правления Уаттары сформировался политический запрос на ротацию власти. В-третьих, большую роль играет этнический фактор: этнос акан, населяющий центральный и юго-восточные районы государства, стремится к возвращению своих привилегированных позиций за счет представительства членов этнического сообщества во власти. Проблемы нахождения демократического консенсуса, кризис легитимности, недовольства населения, которые выражаются в многотысячных митингах в главных городах Кот-д'Ивуара²⁹, не только обостряют предвыборную ситуацию в государстве, но и свидетельствуют о сохранении характерных для Кот-д'Ивуара национальных и политических противоречий. Таким образом, достигнутая за счет экономических показателей политическая стабильность оказывается непрочной: глубинные социально-политические проблемы, ставшие причинами двух гражданских войн, остаются нерешенными и, более того, усугубляются за счет авторитарных тенденций в государстве, из-за чего в ивуарийском обществе накапливаются протестный и конфликтный потенциалы.

Проблема терроризма на мезоуровне тесно связана с внутренней политикой Уаттары на современном этапе, поскольку в свой третий срок президент, помимо военных усилий, сделал акцент на социальном развитии в рамках борьбы с радикальным экстремизмом.

После укрепления военных сил, благодаря которым удалось добиться пре-

27 Садовская Л.М. Президентские выборы 2020 г. в Кот-д'Ивуаре // Институт Африки Российской академии наук. – 2020. – 11 декабря. – URL: <https://www.inafran.ru/node/2377?ysclid=mgjxrwwh73353380990> (дата обращения: 30.09.2025).

28 Côte d'Ivoire: Six Issues Shaping the Presidential Election // Africa Center for Strategic Studies. – 2020. – 20 октября. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/six-issues-shaping-cote-divoires-presidential-election/> (дата обращения: 30.09.2025).

29 В Кот-д'Ивуаре прошел еще один митинг против переизбрания действующего президента // Африканская Инициатива. – 2025. – 17 августа. – URL: <https://afrinz.ru/2025/08/v-kot-divuare-proshel-eshhe-odin-miting-protiv-pereizbraniya-dejstvuyushhego-prezidenta/> (дата обращения: 01.10.2025).

крашения атак³⁰, в 2021 г. правительство Кот-д'Ивуара начало реализацию Специальной программы для молодежи Севера – 2 (2022–2024 гг.) в качестве социально-экономических ответных мер в борьбе с терроризмом. Основное внимание в рамках первого стратегического направления программы уделялось образованию, здравоохранению, обеспечению доступа к электричеству и питьевой воде, содержанию дорог, профессиональной интеграции и занятости молодежи, а также предоставлению пособий по социальному обеспечению³¹. Тем не менее ряд основных проблем, критически влияющих на социальные условия в северных регионах Кот-д'Ивуара, остаются нерешенными: массовая миграция из приграничных государств оказывает нагрузку на социальную сферу региона³²; безработица среди молодежи (государственная программа «Профессиональная интеграция и трудоустройство молодежи», запущенная в 2022 г.³³, оказалась неэффективна в этом вопросе, так как стажеры после прохождения государственных программ не имеют оплачиваемой работы или оплата настолько мала, что молодежь вынуждена присоединяться к маргинализированным группам, которые могут предложить большую финансовую защищенность, нежели государство³⁴); и наконец, основным фактором вербовки населения остается бедность (за ее чертой в Кот-д'Ивуаре находятся 37% насе-

ления, что всего на 5–8% меньше, чем в государствах «сахельской тройки»)³⁵. Ввиду указанных проблем некоторые категории населения (бедная молодежь приграничных деревень, скотоводы, золотодобытчики, контрабандисты [Assanvo, 2023]) остаются лояльными к появлению экстремистских элементов в регионе. Они получают доступ к торговым потокам в зоне пересечения границ Мали, Кот-д'Ивуара и Буркина-Фасо и имеют возможность пополнять материальные, финансовые и людские ресурсы за счет уязвимых северных территорий.

Региональное сотрудничество в условиях национальной уязвимости может иметь прочный долгосрочный эффект только при взаимодействии с государствами Сахеля, так как основная угроза исходит из этого региона. Поскольку самой незащищенной территорией Кот-д'Ивуара остается север страны, который граничит с Буркина-Фасо и Мали, именно с этими государствами особенно важно сотрудничать. Однако после создания АГС отношения между «сахельской тройкой» и Кот-д'Ивуаром в сфере безопасности осложнились. Последние совместные операции с Буркина-Фасо проводились еще до прихода к власти военной хунты, в 2020–2021 гг. В дальнейшем после переворота сотрудничество приостановилось, и только в апреле 2024 г. министры обороны двух стран договорились о противодействии тер-

30 Assanvo W. Has Côte d'Ivoire found the solution to violent extremism? // Institute for Security Studies. – 2023. – 25 July. – URL: <https://issafrica.org/iss-today/has-cote-divoire-found-the-solution-to-violent-extremism> (дата обращения: 01.10.2025).

31 Ibid.

32 Côte d'Ivoire Humanitarian Situation Report No. 1 // UNICEF. – 2025. – 31 March. – URL: <https://www.unicef.org/media/169716/file/C%3C%B4te-d'Ivoire-Humanitarian-Situation-Report-No.1,-31-March-2025.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).

33 Programme spécial du Nord: 5664 premiers bénéficiaires connus // Abidjan.net. – 2022. – 27 juin. – Франц. яз. – URL: <https://news.abidjan.net/articles/709545/programme-special-du-nord-5664-premiers-beneficiaires-connus> (дата обращения: 03.10.2025).

34 Peltier E. A New Frontline Emerges as Jihadists Eye West Africa Coast // The New York Times. – 2025. – June 17. – URL: <https://www.nytimes.com/2025/06/16/world/africa/africa-terrorism-trump-ivory-coast.html> (дата обращения: 01.10.2025).

35 Poverty Rate by Country 2025 // World Population Review. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/poverty-rate-by-country> (дата обращения: 02.10.2025).

роризму и контроле за границей³⁶. Несмотря на договоренность, дипломатические и стратегические отношения двух государств развиваются в духе взаимного недоверия: Буркина-Фасо обвиняет Кот-д'Ивуар в пособничестве террористам³⁷, а также в последние годы имели место приграничные инциденты³⁸. Дипломатические отношения Кот-д'Ивуара с Мали также остаются напряженными: отсутствует контакт глав государств³⁹, а также со стороны Кот-д'Ивуара исходит риторика об охлаждении военного сотрудничества ввиду поддержки Правительства Мали российскими военными⁴⁰.

Применение ограниченных и поверхностных мер в противодействии терроризму угрожает региональной безопасности, поскольку не исключена возможность превращения Кот-д'Ивуара в еще один театр действий террористов, как это случилось с Буркина-Фасо, которое еще в 2015 г. считалось буфером против распространения насильственного экстремизма на прибрежные государства, но уже сегодня утратило этот негласный статус⁴¹.

На уровне международного взаимодействия Кот-д'Ивуар отказывается от сближения с альтернативными партнерами, несмотря на их попытки расширить сотрудничество. Например, отношения Китая и Кот-д'Ивуара основываются

в основном на торговом партнерстве в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и нескольких инфраструктурных проектах в Абиджане, в то время как ведение бизнеса, масштабные инвестиционные вложения и экспорт безопасности остаются ограниченными сферами для Китая⁴². Процесс распада неокOLONиальной системы Франции еще в большей степени поставил Кот-д'Ивуар в позицию форпоста не только влияния Франции, но и в целом западной повестки в регионе. С одной стороны, геостратегические амбиции реализует Франция, которая стремится реабилитировать свой имидж в глазах африканских государств для сохранения своего влияния, так как регион имеет принципиальное значение для экономики государства. С другой – США, которые, используя антиколониальные нарративы против французского присутствия в Африке, закрепляют свои позиции в Кот-д'Ивуаре и через него стремятся к контролю стран Сахеля не только из экономических соображений, но и с геополитической целью не допустить расширения влияния России в регионе. В этом ракурсе Кот-д'Ивуар, помимо других положительных моментов, перечисленных в предыдущем разделе, приобретает более сильного партнера в лице США, что особенно важно для правительства в связи с президентскими выборами, однако ценой

36 Министры обороны Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуара договорились о сотрудничестве // ИА Красная Весна. – 2024. – 20 апреля. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/610975ca?ysclid=mfr570uid6956620115> (дата обращения: 01.10.2025).

37 Relation Burkina Faso – Côte d'Ivoire: Le Capitaine Ibrahim Traoré lâche ses vérités // Burkina 24. – Франц. яз. – URL: <https://burkina24.com/> (дата обращения: 02.10.2025).

38 Burkina Faso repatriates fourteen military trainees trained in Côte d'Ivoire // Africanews. – 2024. – 13 августа. – URL: <https://www.africanews.com/2023/11/03/burkina-faso-repatriates-fourteen-military-trainees-trained-in-cote-divoire/> (дата обращения: 02.10.2025).

39 Лидер Мали Гоита не ответил на приглашение Уаттары посетить Кот-д'Ивуар // Африканская Инициатива. – 2024. – 24 июля. – URL: <https://afrinz.ru/2024/07/lider-mali-goita-ne-otvetil-na-priglasenie-uattary-posetit-kot-divuar/> (дата обращения: 02.10.2025).

40 Платонов В. Почему Запад раздражают только российские ЧВК? // New Eastern Outlook. – 2021. – 18 октября. – URL: <https://journal-neo.su/ru/2021/10/18/pochemu-zapad-razdrzhayut-tol-ko-rossijskie-chvk/> (дата обращения: 02.10.2025).

41 Abatan J.E., Matongbada M., Kwarkye S. Can the Accra Initiative prevent terrorism in West African coastal states? // Institute for Security Studies. – 2019. – 30 September. – URL: <https://issafrica.org/iss-today/can-the-accra-initiative-prevent-terrorism-in-west-african-coastal-states> (дата обращения: 02.10.2025).

42 Baloi A-M., China and Japan compete over business expansion in Ivory Coast // Grey dynamics. – 2021. – 15 April. – URL: <https://greydynamics.com/china-and-japan-compete-over-business-expansion-in-ivory-coast/> (дата обращения: 10.11.2025).

иностранных предпочтений становятся утрата политической субъектности и зависимость от иностранного влияния.

Резюмируем, что Правительство Кот-д'Ивуара, придерживаясь стратегии нивелировать социально-политическое напряжение экономическими достижениями, позволяет протекать конфликтам межэтнического, социального и политического характеров в латентной форме – исключение из государственной политики шагов по манифестации и институционализации конфликта приводит к дестабилизации всей политической системы. На региональном уровне сохраняется потенциал для продвижения террористических группировок к берегам Гвинейского залива из-за нерешенности социально-экономических и политических причин распространения угрозы, а также ограниченных региональных контактов в области безопасности. Уровень международных контактов всё более сводится к лавированию между двумя западными игроками – Францией и США, сотрудничество с которыми ослабляет внутренний суверенитет государства, а также препятствует сближению с важными сахельскими государствами и альтернативными внешними партнерами.

Заключение

Кот-д'Ивуар в геополитической трансформации Западной Африки принимает роль консервативного игрока, нацеленного на закрепление тех условий и порядков, которые на протяжении десятилетий позволяли государству экономически развиваться, а политическим элитам сохранять властно-управленческие позиции. На микроуровне решение проблем социально-политического развития принимает форму превентивных, «фасадных» мер правительства, принципиально не меняющих структуру

общества, глубоко разделенного социально-экономически и политически. Обеспечение стабилизации своего хрупкого положения перед президентскими выборами современная политическая элита Кот-д'Ивуара находит в иностранной поддержке, а не в национальных демократических процедурах. На мезоуровне нарушение контакта Кот-д'Ивуара со странами АГС по вопросам безопасности и активное следование внешнему прозападному вектору приводят к распространению трансграничного терроризма, миграционным кризисам и дестабилизации межгосударственных отношений. Исходя из этого, можно заключить, что процессы макроуровня во многом подчиняют решения Кот-д'Ивуара на других уровнях, причем процессы, идущие вразрез с основным вектором реконфигурации Мир-Системы, который подразумевает ослабление центра мирового порядка (США и Запада) [Гринин, Гринин, Коротаев, 2024]. В связи с этим ориентация Кот-д'Ивуара на внешних западных агентов, которые обеспечивают устойчивость режиму, консервируя при этом национально-политическое развитие, не только ставит под вопрос способности лидеров государства проводить политику, отвечающую потребностям страны и ее населения [Садовская, 2025, с. 60], но и негативно влияет на выстраивание кооперативных связей с соседними государствами, гармоничное сотрудничество в ключевых сферах и устойчивое развитие региона.

Список литературы

Аду Я.Н., Мезяев А.В. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты // Вестник международных организаций. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 170–189. – DOI: 10.17323/1996-7845-2023-01-07.

Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 124–150. – DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

Дегтерев Д.А. «Коллективная опора на собственные силы»: новое прочтение концепции в Сахеле в контексте становления многополярного мира // Ученые записки Института Африки РАН. – 2024. – № 2. – С. 60–81. – DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81.

Емельянов А.Л. Колониальная история Африки южнее Сахары : учебное пособие. – Москва : МГИМО-Университет, 2011. – 432 с.

Исаев Л.М., Коротаев А.В., Бобарыкина Д.А. Влияние «арабской весны» на «черную весну» в Буркина-Фасо // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2022. – № 1. – С. 98–109.

Костелянец С.В. Терроризм и его последствия в Западной Африке: панорамный взгляд на транснациональное бедствие // Пути к миру и безопасности. – 2016. – № 2. – С. 101–113. – DOI: 10.20542/2307-1494-2016-2-101-113.

Коротаев А.В., Хохлова А.А. Мали: революционное десятилетие после «арабской весны» // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2023. – Т. 148, № 2. – С. 206–223. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/850150187.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

Медушевский Н.А., Абрамова А.А. Анализ начального этапа становления Альянса государств Сахеля // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 3. – С. 310–315. – DOI: 10.34823/SGZ.2025.3.52065.

Садовская Л.М. Кот-д’Ивуар. Президентские выборы 2025 г. в контексте современной геополитической ситуации // Азия и Африка сегодня. – 2025. – № 5. – С. 54–61. – DOI: 10.31857/S0321507525050061.

Страны Тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития : монография. – Москва : Институт Африки РАН, 2021. – 388 с.

Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2016. – 376 с.

Филиппов В.Р. Французский неокOLONIALИЗМ: эволюция «Франсафрик» // Конфликтология / nota bene. – 2016. – № 2. – С. 114–128. – DOI: 10.7256/2409-8965.2016.2.20972.

Худайкулова А.В. Регионализация миротворчества в Африке: опыт Африканского союза // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 339–357. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-339-357.

Akindès F. Côte d’Ivoire: Socio-political Crises, ‘Ivoirité’ and the Course of History // African Sociological Review. – 2003. – Vol. 7, N 2. – P. 11–28.

Assanvo W. Links Between Violent Extremism and Illicit Activities in Côte d’Ivoire. – [S. l.] : Institute for Security Studies, 2023. – 24 p.

Campbell C.K. The Discursive Construction of the Ivorian Nation in the Period of Ivoirité – PhD Thesis. – Pittsburgh : University of Pittsburgh, 2010. – 301 p.

Kone D. The Concept of ‘Ivoirité’: An Identity Based Concept and Its Impact on Socio-political Life in Ivory Coast. – USA : Unification Theological Seminary, 2020. – 12 p.

Krupova K., Cech L. A Neo-colonialist French Foreign Policy in Africa? Insights from Côte d’Ivoire // Studia Politica: Romanian Political Science Review. – 2020 – Vol. 20, N 2. – P. 291–317. – URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/69916> (дата обращения: 10.11.2025).

Meledje J-C. Côte d’Ivoire: A Crisis of Leadership from Houphouët-Boigny to Bédié, Gbagbo and Ouattara – PhD Thesis. – Adelaide : Flinders University, 2015. – 427 p.

Africa and the Middle East: the Changing Landscape

DOI: 10.31249/kgt/2025.04.07

The Role of Côte d'Ivoire in the Geopolitical Transformation of West Africa

Daria V. SHEVCHENKO

Laboratory Researcher at the Department of Oriental Anthropology
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Rozhdestvenka Street, 12, Moscow, Russian Federation, 107031
E-mail: dunya.she@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-6269-8753

CITATION: Shevchenko D.V. (2025). The Role of Côte d'Ivoire in the Geopolitical Transformation of West Africa. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 4, pp. 124–140 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2025.04.07

Received: 10.10.2025.

Revised: 13.11.2025.

ABSTRACT. *The article examines the issue of Côte d'Ivoire participation in a number of structural and geostrategic changes in the West African region. The creation of a new regional architecture represented by the Alliance of Sahel States, (AES), the disintegration of the Economic Community of West African States (ECOWAS), as well as the intensification of cooperation between the states of the region and alternative partners were responses to security crises, the socio-political situation in the states and the collapse of the French neocolonial system. Rapid changes in many ways increase regional destabilization, which is why the most stable states can serve as a kind of support, one of which is considered to be Côte d'Ivoire in terms of economic and political indicators. The study seeks to determine the impact of Côte d'Ivoire on the process and nature of the regional system transformation. For this purpose, the tasks of assessing the state's responses to modern socio-political challenges of the state (micro-level), regional se-*

curity threats (meso-level) and the risks of exposure to non-continental players (macro-level) were solved. The analysis of government reactions has shown that Côte d'Ivoire maintains continuity in its foreign policy and, with the backing of Western nations, seeks to curb internal conflicts while ensuring that the elites retain their positions of power and governance. In this strategy Côte d'Ivoire acts as an antagonist-state in relation to new models of cooperation, which slows down the pace of building a more stable and equitable regional order in West Africa.

KEYWORDS: geopolitical factor, West Africa, Côte d'Ivoire, Alliance of Sahel States (AES), neocolonialism, political stability.

References

Adu Ya.N., Mezyaev A.V. (2023). Conflict between ECOWAS and Mali: international legal and political aspects. *Bulletin of International Organizations*. Vol. 18,

no. 1. pp. 170–189 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2023-01-07.

Akindès F. (2003). Côte d'Ivoire: Socio-political Crises, 'Ivoirité' and the Course of History. *African Sociological Review*. Vol. 7, no. 2. pp. 11–28.

Assanvo W. (2023). *Links Between Violent Extremism and Illicit Activities in Côte d'Ivoire*. S. l.: Institute for Security Studies, 24 pp.

Campbell C.K. (2010). *The Discursive Construction of the Ivorian Nation in the Period of Ivoirité*. PhD Thesis. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 301 pp.

Degterev D.A. (2024). Collective Self-Reliance: Restarting the Concept in the Sahel in the Context of a Multipolarizing World Order. *Journal of the Institute for African Studies*. No. 2, pp. 60–81 (in Russian). DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81.

Filippov V.R. (2016). «Francafric»: The Shadow of the Elysee Palace over the Black Continent. Moscow: Hotline – Telecom, 376 pp. (in Russian).

Filippov V.R. (2016). *French neocolonialism: the evolution of «Francafric». Conflictology: nota bene*. No. 2, pp. 114–128 (in Russian). DOI: 10.7256/2409-8965.2016.2.20972.

Grinin L.E., Grinin A.L., Korotaev A.V. (2024). Global transformations of the World System and contours of a new world order. *Political Science*. No. 2, pp. 124–150 (in Russian). DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

Isaev L.M., Korotaev A.V., Bobarykina D.A. (2022). The influence of the “Arab Spring” on the “black spring” in Burkina Faso. *Bulletin of the Moscow University. Series 13. Oriental Studies*. No. 1, pp. 98–109 (in Russian).

Khudaikulova A.V. (2023). Regionalization of peacekeeping in Africa: the experience of the African Union. *Bulletin of the RUDN University. Series: International Relations*. Vol. 23, no. 2, pp. 339–357 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-339-357.

Kone D. (2020). *The Concept of «Ivoirité»: An Identity Based Concept and Its Impact on Socio-political Life in Ivory Coast*. USA: Unification Theological Seminary, 12 pp.

Korotaev A.V., Khokhlova A.A. (2023). Mali: the revolutionary decade after the «Arab Spring». *Inviolable Reserve. Debates about politics and culture*. Vol. 148, no. 2, pp. 206–223 (in Russian). Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/850150187.pdf>, accessed 10.11.2025.

Kostelianets S.V. (2016). Terrorism and its consequences in West Africa: a panoramic view of a transnational disaster. *Paths to Peace and Security*. No. 2. pp. 101–113 (in Russian). DOI: 10.20542/2307-1494-2016-2-101-113.

Krupova K., Cech L. (2020). A Neo-colonialist French Foreign Policy in Africa? Insights from Côte d'Ivoire. *Studia Politica: Romanian Political Science Review*. Vol. 20, no. 2. pp. 291–317. Available at: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/69916>, accessed 10.11.2025.

Meledje J.-C. (2015). *Côte d'Ivoire: A Crisis of Leadership from Houphouët-Boigny to Bédié, Gbagbo and Ouattara*. PhD Thesis. Adelaide: Flinders University, 427 pp.

Medushevsky N.A., Abramova A.A. (2025). Analysis of the initial stage of the formation of the Sahel States Alliance. *Socio-humanitarian Knowledge*. No. 3, pp. 310–315 (in Russian). DOI: 10.34823/SGZ.2025.3.52065.

Sadovskaya L.M. (2025). Côte d'Ivoire. The presidential elections of 2025 in the context of the current geopolitical situation. *Asia and Africa Today*. No. 5, pp. 54–61 (in Russian). DOI: 10.31857/S0321507525050061.

Strany... (2021). *Tropical African Countries: 60 Years of Political and Economic Development*. Moscow: Institute of Africa, Russian Academy of Sciences, 388 pp. (in Russian).

Yemelyanov A.L. (2011). *The Colonial History of Sub-Saharan Africa*. Moscow: MGIMO University, 432 pp. (in Russian).